

Раздался выстрел, и только что плакавшая толпа мгновенно погрузилась в тишину.

Старик на земле от страха едва не задохнулся, но пуля всё-таки попала не в него.

Су Хань одной рукой держал ствол оружия, тяжело дыша, и стоял прямо перед Ван Цзяфу.

— Лидер, что это значит? Если кто-то загородил дорогу, его можно просто убить?

Су Хань догадался, что после вчерашнего взрыва здания Шэнь Чэнъинем Ван Цзяфу наверняка заподозрит неладное. Он только не ожидал, что Ван Цзяфу сам решит выйти из города.

А эта сцена пришлась ему как нельзя кстати. Он как раз переживал, что не сможет стать тем, кто первым поднимет голос.

Ван Цзяфу нахмурился. Опять этот мальчишка.

За последнее время Су Хань заработал прекрасную репутацию среди выживших, и многие обычные люди его знали. Увидев Су Ханя, старик на земле будто увидел спасителя.

— А-Хань... не вмешивайся ради такого старика. Всё равно мне так или иначе умирать!

— Я помню, когда только пришёл на базу, лидер Ван лично показывал мне правила. Разве самый первый и основной пункт не говорил о равенстве?

Слова Су Ханя прозвучали веско, и многие одарённые вокруг невольно дрогнули.

Когда лидер Шэнь ещё был здесь, такое правило действительно существовало. Тогда на базе царил настоящий порядок и спокойствие.

Не то что сейчас: вчера сосед ещё был жив, а сегодня можно даже тела не найти.

Одного вида Су Ханя Ван Цзяфу уже терпеть не мог.

Если бы он тогда знал, что этого человека не удастся подчинить, стоило с самого начала придумать способ тайно его убить.

— Это старые правила. Теперь они изменены. Во время апокалипсиса ресурсов не хватает. Если не вознаграждать тех, кто больше работает, разве это справедливо по отношению к одарённым? Я тоже думаю о будущем базы.

Ван Цзяфу махнул рукой и наугад указал на одного из охранников.

— Мне нужно срочно выйти. Ты останься и разберись здесь.

Он спешил осмотреть ту площадку с руинами и, бросив приказ, быстро ушёл.

Су Хань прищурился. Оставленный Ван Цзяфу охранник был широкоплечим здоровяком и выглядел человеком, у которого сила явно опережала мозги.

Су Хань подошёл ближе, понизил голос и намеренно спровоцировал его:

— Лидер Ван оставил именно тебя, того самого, кто только что стрелял. Хочет, чтобы ты всех их убил?

Он говорил очень тихо. Кроме самого охранника и Су Ханя, услышал только старик, лежавший рядом.

Для остальных всё выглядело так: Су Хань что-то тихо сказал охраннику, а затем старик вдруг пришёл в крайний ужас.

Как ни смотри, ничего хорошего там точно не прозвучало!

Охранник с Су Ханем почти не был знаком и лишь усмехнулся.

— Отойди. Не мешай. Иначе не вини меня.

Су Хань сделал шаг вперёд и встал между ним и стариком.

— Не отойду!

Старик решил, что его сейчас убьют, обхватил голову руками, отполз назад и повторял: «Не убивайте, не убивайте».

Теперь даже одарённые вокруг не выдержали.

В группах, собиравшихся за припасами, одарённых было большинство, и почти все они хорошо относились к Су Ханю.

— Эй, можно нормально поговорить. Не надо думать, что раз ты из охраны, то можешь запугивать нашего брата.

— Ты вообще понимаешь, с кем разговариваешь? Он один из сильнейших одарённых базы. Зомби убил больше, чем ты за жизнь мисок риса съел!

— Прояви уважение, мать твою!

Одарённые перебивали друг друга и сами не заметили, как начали воспринимать Су Ханя своим представителем.

Если сегодня охрана не уважает Су Ханя, завтра ствол могут приставить уже к их голове.

Охранник от природы плохо говорил и не умел объясняться. Он всего лишь хотел выполнить приказ лидера, разогнать толпу и отправить стоящих на коленях людей куда положено. Кто мог знать, что он столкнётся с таким несговорчивым Су Ханем?

Он шагнул в сторону, пытаясь обойти его, но Су Хань тут же снова перегородил дорогу.

Для окружающих Су Хань защищал старика. Для охранника это выглядело как бесконечная провокация.

— Я сказал, отойди! Я просто выполняю приказ лидера и никого убивать не собираюсь!

Мужчина рассердился и с силой толкнул Су Ханя.

Су Хань поймал нужный момент. Падая, он схватился за правую руку охранника — со стороны будто просто пытался удержать равновесие, хотя настоящей целью было оружие в его ладони.

Бах!

Раздался ещё один выстрел, и кровь брызнула прямо на глазах у всех.

Все застыли.

Су Хань нахмурился, пошатнулся, отступил и упал на землю.

Он специально отвёл ствол от жизненно важных мест и направил пулю в левое плечо. Боли он не чувствовал, но онемение и неприятная слабость, разлившиеся по телу, всё равно доставляли дискомфорт.

Ошеломели не только остальные — сам охранник тоже застыл.

Его палец даже не касался спускового крючка. Как оружие вообще выстрелило?

— Ты совсем охренел?!

— Скотина! Уже даже в одарённых стреляешь?!

Кто-то налетел с огромной силой и пнул охранника в бок. Того подбросило, и он отлетел на несколько метров.

— А-Хань!

— Быстро, в медпункт!

Несколько одарённых окружили Су Ханя. Один из бывших солдат, особенно хорошо с ним знакомый, подхватил его на руки и бегом понёс в медицинский пункт базы.

Позади осталась толпа ничего не понимающих свидетелей.

Они толком ничего не увидели, но по тому, как встревожился тот солдат... видимо, парень был серьёзно ранен.

Старик на земле провёл рукой по крови, попавшей ему на лицо, ударил кулаками о землю и горько зарыдал.

— Проклятый Ван Цзяфу! Убил бы ты меня, никчёмного старика, и ладно! Но ты даже одарённых убиваешь! Он же ровесник моих сыновей, он ещё такой молодой! Ван Цзяфу! Скотина ты!

Лица одарённых вокруг стали тяжёлыми. Эти слова словно ударили в тревожный колокол у каждого в голове.

До сих пор они пользовались льготами, которые база давала одарённым. Даже когда своими глазами видели крайне несправедливые правила Ван Цзяфу для обычных людей, предпочитали молчать.

Но теперь Ван Цзяфу прямо у них на глазах убил одарённого...

Кто будет следующим?

Они были редкими сильными людьми — один на десятки тысяч. Но если не хотят быть собаками Ван Цзяфу, то могут закончить точно так же, как А-Хань.

Нет, возможно, ещё хуже.

Никто не забыл заносчивого Чжан Цяна: он всего лишь выступил против лидера, а ему вскрыли грудь, вырвали сердце и даже целого тела не оставили.

База «Надежда» давно перестала быть той базой «Надежда».

После ухода лидера Шэня всё изменилось.

Когда Су Ханя унесли, у ворот остался полный беспорядок: сбившиеся в кучки выжившие, пятна крови на земле — от всего этого по спине шёл холод.

Люди начали сомневаться в Ван Цзяфу. Начали сомневаться во всём, что он говорил.

*

Су Хань не чувствовал боли, но чтобы выглядеть раненым посерьёзнее, всю дорогу стискивал зубы и старательно стонал: «Ай-ай-ай».

Правда, звучало немного фальшиво.

Но одарённые вокруг так переживали за него, что, похоже, ничего не заметили.

После апокалипсиса медицинские материалы стали невероятной редкостью. На всей базе «Надежда» был лишь один медицинский пункт с несколькими медработниками.

Су Ханя внесли в операционную. Лицо накрыли куском синей ткани, а затем рядом зазвенели хирургические инструменты.

Срочная дезинфекция, остановка крови, извлечение пули.

Оставалось только перевязать рану, когда дверь операционной внезапно распахнулась.

— В кладовой с лекарствами пожар! Все за мной, тушить!

В апокалипсисе лекарства ценились ещё выше еды. Если весь запас базы сгорит, им и сотни смертей не хватит, чтобы расплатиться.

Медики тут же забыли о лежащем на столе Су Хане, бросили инструменты и выбежали, оставив раненого в полном одиночестве.

Су Хань вздохнул и собирался стянуть с глаз синюю ткань.

Тёплая ладонь прижала его руку.

— Не двигайся. Я перевяжу.

Низкий голос раздался совсем рядом.

Очень знакомый.

<http://bllate.org/book/22284/2367152>